

Оригинальное исследование

УДК 159.99

DOI: 10.18413/2313-8971-2024-10-2-0-8

Фазилова А.Э.

Специфика исследования ролевой позиции личности
в буллинге

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова,
пер. Учебный, д. 8, г. Симферополь, 295015, Россия
alie.fazilova@mail.ru

Статья поступила 26 февраля 2024; принята 15 июня 2024;
опубликована 30 июня 2024

Аннотация. *Введение.* Многообразие существующего психодиагностического инструментария, с одной стороны, и его недостаточность с точки зрения учета психологических особенностей, специфики ролевых позиций личности в буллинге указывает на наличие методологической проблемы. Существующие анкеты и опросники не в полной мере включают представления о деятельности личности в буллинг-структуре и значительно упрощают возможные ролевые модели. Не все анкеты и опросники прошли процедуру валидации. *Целью работы* является анализ ролевой позиции в буллинг-структуре и, как результат, стандартизация авторского исследовательского опросника для ее исследования. *Материалы и методы исследования.* Апробация опросника была проведена на 198 респондентах в возрасте 15-17 лет. Исследование проходило на базе Академии предпрофессионального образования ГБОУВО РК «Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова» г. Симферополь. Респонденты заполняли бланковую психодиагностическую методику «Ролевая позиция личности в буллинге». *Результаты.* Автор предлагает исследовательский опросник «Ролевая позиция личности в буллинге» для определения ролей и позиций, занимаемых подростками в буллинге и в подростковой среде по модели Д. Лэйн. В ходе эмпирического исследования обосновывается валидность, надежность, стабильность и константность исследовательской методики с помощью статистического анализа. Определены углубленные личностные характеристики участников буллинг-структуры (по модели Д. Лэйн), имеющие свои статистически достоверные значения: инициатор, помощник инициатора, защитник и жертва. *Заключение.* Проблема буллинга достигает критических масштабов – если 10 лет назад в ученической группе можно было выявить 1-2 жертвы буллинга, то на сегодняшний день количество увеличилось в 3, а иногда и 5 раз (данные ВЦИОМ и фокус-групп). Разработка и валидация надежного диагностического метода становится актуальной и необходимой. Разработанный психодиагностический инструментарий позволит исследователям и практикам более точно диагностировать ролевые позиции в структуре буллинга и разрабатывать эффективные программы профилактики и коррекции данного явления. **Ключевые слова:** буллинг; буллинг-структура; жертвы буллинга; инициатор; классный коллектив; подростковая среда; ролевая позиция; опросник

Информация для цитирования: Фазилова А.Э. Специфика исследования ролевой позиции личности в буллинге // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2024. Т.10. №2. С. 90-103. DOI: 10.18413/2313-8971-2024-10-2-0-8.

A.E. Fazilova

Specificity of studying personal role position in bullying

Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University,
8 Uchebny Ln., Simferopol, 295015, Russia
alie.fazilova@mail.ru

*Received on February 26, 2024; accepted on June 15, 2024;
published on June 30, 2024*

Abstract. *Introduction.* The variety of existing psychodiagnostic tools, on the one hand, and its insufficiency in terms of taking into account psychological characteristics, the specifics of the role positions of the individual in bullying indicates the presence of a methodological problem. Existing forms and questionnaires do not fully include ideas about the activities of a person in the bullying structure and significantly simplify possible role models. Not all forms and questionnaires have passed the validation procedure. *The purpose of the work* is to analyze the role position in the bullying structure and, as a result, to standardize the author's research questionnaire for its study. *Materials and methods of research.* The questionnaire was tested on 198 respondents aged 15-17 years. The study was conducted on the basis of the Academy of Pre-Professional Education of the State Educational Institution of the Republic of Crimea "Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University", Simferopol. The respondents filled out a psychodiagnostic technique form "The role position of a personality in bullying". *The results.* The author offers a research questionnaire "The role position of a personality in bullying" to determine the roles and positions occupied by adolescents in bullying and in the adolescent environment according to the model of D. Lane. In the course of an empirical study, the author substantiates the validity, reliability, stability and constancy of the research methodology using statistical analysis. According to the results of the study, in-depth personal characteristics of the participants of the bullying structure (according to the D. Lane model) were determined, which have their own statistically reliable values: initiator, initiator's assistant, defender and victim. *Conclusion.* The problem of bullying reaches critical proportions – if 10 years ago 1-2 bullying victims could be identified in a student group, today the number has increased 3, and sometimes 5 times (data from VTSIOM and focus groups). The development and validation of a reliable diagnostic method is becoming relevant and necessary. The developed psychodiagnostic tools will allow researchers and practitioners to more accurately diagnose role positions in the bullying structure and develop effective programs for the prevention and correction of this phenomenon. **Keywords:** bullying; bullying structure; victims of bullying; initiator; observers; classroom; teenage environment; role position, the questionnaire

Information for citation: Fazilova, A.E. (2024), "Specificity of studying personal role position in bullying", *Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*, 10 (2), 90-103, DOI: 10.18413/2313-8971-2024-10-2-0-8.

Введение (Introduction). Буллинг представляет собой форму взаимодействия, в результате которой реализуются различные типы поведения. Буллинг имеет структуру, типичную для конфликта, но включает специфические особенности: длительный повторяющийся характер травли, дисбаланс в силах буллера и жертвы. Овладев моделями поведения жертвы или инициатора, личность может следовать им в дальнейшем. Если модель эффективна, то она может выступать как стиль поведения в будущем, что, в свою очередь, грозит привести к девиантному и преступному поведению, а порой и суициду. Вместе с тем, вынуждены отметить отсутствие подходящего психодиагностического инструментария для исследования указанных особенностей буллера и жертвы. Существующие опросники призваны изучить особенности личности здесь и сейчас, не учитывая контекст ее развития и психологического состояния (например, опросник «Ситуация буллинга в школе» за авторством К. Su-Jeong, в адаптации В.Р. Петросянц) (Петросянц, 2018: 236).

Согласно исследованию, проведенному Высшей школой экономики, один из четырех школьников в России сталкивается с буллингом. Это составляет около 25% детей, что является довольно высоким показателем. В более широком контексте, на мировом уровне около 35% детей подвергаются буллингу в школе. Согласно данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) на 2021 год, более 40% подростков России ежедневно подвергаются буллингу как в реальном, так и в виртуальном пространстве. Чаще всего, буллеры преследуют жертву не только в стенах школы, но и в социальных сетях.

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) за 2015 год Россия заняла первое место по кибербуллингу в мире (Белевич, 2015: 81). Уже в 2021 году Россия не занимает определенной позиции в мировом рейтинге кибербуллинга по версии ВОЗ или аналогичных международных организаций. Однако данные Всероссийского

центра изучения общественного мнения показали, что за последние годы в России участились случаи киберзапугивания и онлайн-травли. Согласно опросу, 42% российских интернет-пользователей отметили, что количество оскорбительных постов и комментариев увеличилось за последние пять лет.

По данным, опубликованным Организацией Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) в 2019 году, почти треть учеников становятся жертвами травли в школе. По показателям кибербуллинга Россия занимает в мире первое место (по данным директора Института ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании Тиграна Епояна в рамках Международного педагогического форума «Ленский край», который проходил в Якутске). В Европе и Северной Америке буллинг является наиболее распространенным явлением, а кибербуллинг затрагивает почти каждого десятого школьника (Хломов, Давыдов, Бочавер, 2019).

Несмотря на то, что существуют определенные методики и тестовые опросники для анализа изучаемого феномена, их специфика не способна помочь в раскрытии причин и степени выраженности какой-либо ролевой буллинг-позиции. Одним из самых известных и подходящих опросников является опросник выявления буллинг-структуры, разработанный Е.Г. Норкиной (<https://psyttests.org/conf/bulling-run.html>).

Признавая его значимость, отметим ряд нюансов: во-первых, в ходе его реализации отмечено, что респонденты подросткового возраста испытывают значительные затруднения в ситуации выбора ответа. Как показывает анализ самоотчетов этих респондентов, основными проблемами становятся трудности признания в себе жертвы или агрессора. Во-вторых, в опроснике не учитывается ряд значимых факторов. Например, не учтены компенсаторные стратегии поведения условной жертвы, что ставит под сомнения выраженность этой ролевой позиции.

Наряду с этим необходимо подчеркнуть, что вопросами буллинга занимается

ряд отечественных и зарубежных исследователей. Вместе с тем буллинг как социальную систему описывают такие ученые как В.Т. Ортон, Д.А. Лэйн, Д.П. Таттум, Е. Мунте (Kaukianen, Salmivalli, Björkqvist, Österman, Lahtinen, Kostamo, 2001: 360; Nansel, Craig, Overpeck, Saluja, Ruan, 2004: 730). Буллинг как агрессию физического или психологического характера рассматривают А.В. Фомина, Л.Н. Молчанова, учитывая особенности личности инициатора буллинга, предполагая, что он обладает физическим преимуществом над жертвой (Фомина, Молчанова: 23).

Рассматривая ключевую позицию в буллинг-структуре, а именно позицию инициатора (буллера), исследователи отмечают выраженный уровень агрессивности, импульсивности, высокий уровень притязаний и самооценки, низкую чувствительность к моральным нормам, низкий уровень эмпатии. Так, стоит отметить, что у инициаторов наблюдается ригидное мышление, а именно неспособность адаптироваться к новым условиям, идти на компромисс или менять свою систему взглядов и убеждений. Стоит отметить, что И.С. Лучинкина, А.Э. Фазилова в своей работе отмечают ряд когнитивных искажений, которые свойственны инициаторам: дихотомическое мышление, навешивание ярлыков и сверхгенерализация (Лучинкина, Фазилова, 2021).

Наряду с этим необходимо отметить, что сниженный уровень доброжелательности и добросовестности представляет собой проблему адекватному поведенческому самоконтролю. Анализ исследований позволяет сделать акцент на том, что у участников этой ролевой позиции также отмечается и высокий уровень нейротизма, что включает в себя трудности с эмоциональной регуляцией (Лаврова, 2023). Вопреки ожиданиям, буллеры получают более высокие оценки по навыкам взаимоотношений. Кроме того, инициаторы проявляют большую чувствительность к критике, демонстрируя неустойчивые реакции. Вместе с тем, предложенные ранее опросники не учитывают приведенные компоненты.

Если же перейти к анализу психологических особенностей помощников инициатора, то можно отметить тенденцию оправдывать и приписывать агрессивное поведение негативным чертам личности жертвы (Thornberg, Jungert, 2023). То есть у данной группы участников наблюдается обоснованный негативизм: жертва заслужила того, что ее травят. При этом в исследованиях помощники считались более невротичными, чем группа буллеров. Это соответствует результатам исследования (Gauthier, Furr, Mathias, Marsh-Richard, Dougherty, 2009: 76), а также исследованиям, показывающим, что нейротизм связан с импульсивной (гневной, раздражительной или экспрессивной) агрессией (Fitzgerald, Gelfand, Drasgow, 1995: 425).

Стоит также отметить, что помощники инициаторов могут делиться на две группы: эффективные и неэффективные помощники. Важно заметить, к первой группе относятся те, кто с большей вероятностью выступают в роли главного инициатора, но инициатором, как таковым, не является. То есть, чаще всего данная группа может не косвенно, а напрямую влиять на жертву, не нуждаясь в посредниках. При условии, что зачинщика не будет рядом, эти участники автоматически занимают его место. Таким образом, мы подтверждаем, что буллинг-структура имеет тенденцию к смене ролей.

Неэффективные помощники не обладают популярностью в подростковой среде, в отличие от эффективных. Тем самым неэффективные помощники склонны к порче вещей, к физическому насилию и распространению слухов. Поскольку неэффективная группа чаще не одобряется классным коллективом, то выговор также получает она. Отметим, что это является проблемой, поскольку фокус внимания перемещается только на тех, кто напрямую влиял на жертву. Однако не учитываются те, кто подстрекает и также косвенно является виновником в сложившейся ситуации буллинга (Король, Русак, 2023; Кривцова, 2015).

Учитывая роль защитников жертв, стоит отметить, что повышенный уровень эмпатии и самооценки делает эту группу наиболее устойчивой к конфронтации с зачинщиком и помощниками. Защитники, как правило, способны поддержать жертву после эпизода травли, вступить за нее, либо же вмешаться в процесс буллинга. Эта группа чаще мотивирована защищать жертв не из-за жалости или дружбы, а из-за чувства несправедливости. Поэтому повышенный уровень притязаний, экстравертированность и способность налаживать межличностные отношения делает эту группу авторитетной в классе. Однако рассматривать позицию защитника, как противоположную позиции инициатора не стоит. Стоит учитывать, что сопротивление от групп защитников, наоборот, подстрекают инициатора на дальнейшие активные действия. Если в группе есть авторитетный лидер, который вступает в сопротивление с зачинщиками, то из классного коллектива травля перемещается за пределы школы, а именно в подростковую среду. Стоит учитывать, что защитник не будет вступаться за жертву, поскольку за пределами классной среды у него нет такого влияния.

Между тем, анализируя исследования психологических особенностей жертв буллинга, можно отметить, что особое внимание уделяется повышенному уровню невротизма у этой группы (Филатова, Бутовская, Калининченко, 2018: 27; Cerezo, Ato, 2005: 353). Невротизация у подростков – распространенное явление, которое характеризуется следствием дезадаптации в школе и подростковой среде. Также стоит отметить, что благодаря исследованиям зарубежных ученых, было выявлено, что в большинстве случаев жертвы буллинга являются интровертами (Olweus, 1978; Rigby, Slee, 2023: 33).

Таким образом, мы можем сделать вывод, что активное установление социальных контактов является значимой характеристикой личности и во многом препятствует развитию невротизма.

Стоит подчеркнуть, что установление межличностных контактов является лишь

одним из вариантов снижения уровня невротизации в случае группы жертв, поскольку здесь ключевым является дезадаптированность личности. В случае инициаторов, как мы отметили выше, уровень нейротизма сопровождается эмоциональной неустойчивостью, при повышенном уровне экстравертированности (Сухарев, 2023). Отмечаем важность учета индивидуальных психологических особенностей участников при дальнейшем составлении коррекционной программы.

Основательное исследование самооценки жертв буллинга дало последовательные результаты у следующих авторов – D. Olweus, L. Ireland, L.F. Fitzgerald, M.J. Gelfand, F. Drasgow, J (Olweus, 1978; Ireland, 1999: 161; Fitzgerald, Gelfand, Drasgow, 1995: 425). В результате: во всех школьных исследованиях жертвам была присуща низкая самооценка. Между тем, жертвы демонстрируют большую чувствительность к наказанию, сниженную эмоциональную регуляцию, более низкую социализацию в предыдущих учреждениях. Также более высокую частоту суицидальных мыслей.

Исходя из исследования И.С. Лучинкиной и А.Э. Фазиловой, у жертв наблюдается низкий антисуицидальный фактор в сравнении с другими участниками буллинг-структуры (Лучинкина, Фазилова, 2021).

Таким образом, многие исследователи акцентируют внимание на том, что учет индивидуальных особенностей, уровень социально-психологической адаптации, роль детско-родительских отношений и климат в семье предсказывает агрессивное и антисоциальное поведение. Однако внимание исследователей обходит факт соотношения между индивидуальными особенностями личности и позицией в буллинг-структуре. Возникает вопрос: психологические особенности личности влияют на позицию в буллинг-структуре, либо второе может содействовать первому?

Проблема заключается в изучении ролевой позиции в буллинг-структуре. Существующие анкеты и опросники не в полной

мере отражают сложность и многогранность ролевых позиций в буллинге. Отметим наиболее близкие к теме исследования опросники – опросник «Роли жертвы и агрессора в ситуации буллинга» за авторством Д. Ольшеуса, в адаптации Е.В. Бушиной и А.М. Муминовой (<https://psytests.org/confl/robvq.html>); «Опросник риска буллинга» за авторством А.А. Бочавер (<https://psytests.org/confl/orb.html>). Стоит отметить, что у этих опросников есть ряд ограничений – первый опросник не учитывает многообразие ролей в буллинг-структуре, второй опросник не покрывает многообразие причин возникновения буллинг-поведения. Возникает необходимость разработать новый психодиагностический инструментарий, который позволит учитывать все возможные роли и их динамику в подростковой среде. Также необходимо проводить дальнейшие исследования, чтобы изучить факторы, влияющие на выбор ролей в буллинг-структуре, и последствия, которые эти роли имеют для участников.

Целью исследования является анализ ролевой позиции в буллинг-структуре, и, как результат, стандартизация авторского исследовательского опросника для ее исследования.

Методология и методы (Methodology and methods). Существующие анкеты и опросники недостаточно учитывают особенности деятельности личности в буллинг-структуре и ограничивают диапазон возможных ролевых моделей. Анкеты и опросники часто сосредоточены на выявлении агрессивности и виктимности, учитывая только роль жертв и зачинщиков буллинга. Такое ограничение не позволяет получить полную картину ролевой структуры и понять, как различные роли влияют на динамику буллинга. Таким образом, реальные ролевые позиции могут не соответствовать предложенным вариантам, что затрудняет диагностику и интерпретацию результатов исследования.

Также следует, что упомянутые анкеты и опросники по данной теме не прошли процедуру валидации. Диагностический инструмент должен обеспечивать стабильные и согласованные результаты при повторном использовании. Для преодоления ограничений существующих подходов к исследованию ролевой позиции в буллинг-структуре необходимо разрабатывать новые психодиагностические инструменты, которые будут соответствовать следующим требованиям:

1. Учет различных ролей в буллинг-структуре. Новый инструмент должен включать в себя широкий спектр ролей, включая инициаторов, помощников инициаторов, защитников жертв и самих жертв (согласно ролевой модели Д. Лэйна) (Лейн, 2001: 240). Такой подход позволит получить более полную картину ролевой структуры буллинга и понять, как различные роли влияют на динамику буллинга.

2. Индивидуализация ролевых моделей. Новый инструмент должен учитывать индивидуальные особенности личности подростков и контекст конкретной ситуации буллинга (кибербуллинга). Такой подход позволит диагностировать реальные ролевые позиции, которые могут не соответствовать предложенным вариантам в существующих анкетах и опросниках.

3. Новый инструмент должен быть надежным и валидным.

В связи с этим, разработка и валидация надежного диагностического метода становится актуальной и необходимой.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Для выявления ролевой позиции подростка по отношению к ситуации буллинга разработан авторский исследовательский опросник «Ролевая позиция в буллинг-структуре». Опросник включает 4 шкалы и 40 вопросов, каждая из которых призвана выделить ролевые позиции буллинг-участников: инициаторов, помощников инициатора, защитников и жертв (табл. 1).

Таблица 1

Распределение вопросов согласно заданным шкалам

Table 1

Distribution of questions according to the set scales

№ п/п	Позиция в буллинг-структуре	№ вопроса
1	Инициатор	1, 5, 9, 13, 17, 21, 25, 29, 33, 37
2	Помощник инициатора	3, 7, 11, 15, 19, 23, 27, 31, 35, 39
3	Защитник жертвы	4, 8, 12, 16, 20, 24, 28, 32, 36, 40
4	Жертва	2, 6, 10, 14, 18, 22, 26, 30, 34, 38

Выраженность ролевой позиции или ее отсутствие диагностируется суммой баллов, полученных за ответы на вопросы в соответствующих блоках. К экспертизе опросника привлекались педагоги-психологи со стажем не менее 5 лет и исследователи (психологи, социологи и врачи-психиатры) в области буллинга, которые позволили выявить соответствие вопросов и вариантов ответа по каждому блоку и вопросу.

Авторский исследовательский опросник включает стимульный материал (текст), бланк ответов и инструкцию. Для качественной психодиагностики каждый респондент получил индивидуальный бланк и индивидуальное место для прохождения психодиагностической работы.

Далее размещался авторский исследовательский опросник «Ролевая позиция в буллинг-структуре» (табл. 2), с целью определения ролей и позиций, занимаемых подростками в буллинге и в подростковой среде по модели Д. Лэйн (Лейн, 2001: 240).

Респондентам перед началом исследования давалась следующая инструкция: «Вашему вниманию представлен список из 40 вопросов. Прочитайте каждое из предложенных суждений и дайте ответ «да» или «нет», выражая согласие или несогласие с ними. Будьте внимательны и искренни». Значение каждого ответа: за каждый положительный ответ по отдельной шкале начисляется по баллу (1 балл), за отрицательный балл не начисляется (0 баллов).

Таблица 2

**Стимульный материал к психодиагностическому опроснику
 «Ролевая позиция в буллинг-структуре»**

Table 2

**Incentive material for the psychodiagnostic questionnaire
 "Role position in the bullying structure"**

№ п/п	Вопросы	Варианты ответов
1.	Вы склонны срывать на других, когда у вас был плохой день?	Да/нет
2.	Чувствуете ли, что неосознанно готовитесь к тому, что Вас оскорбят или пристыдят? (пример: я готовлюсь к тому, что надо мной пошутят в компании сверстников).	Да/нет
3.	В глубине души вы знаете, что некоторые вещи, в которых вы обвиняете других, на самом деле, присущи вам?	Да/нет
4.	Вы чувствуете, что ваше положение в жизни во многом является справедливым отражением навыков, к которым вы приложили усилия?	Да/нет
5.	Желали ли вы, чтобы те, кто в чем-то превосходит вас, потеряли свое преимущество?	Да/нет
6.	Ловите ли вы себя на мысли, что постоянно извиняетесь за то, что находится вне вашего контроля (чужое поведение или действие)?	Да/нет

№ п/п	Вопросы	Варианты ответов
7.	Приходилось ли вам поступать с другими несправедливо, чтобы заработать авторитет среди сверстников?	Да/нет
8.	Многие люди в вашей жизни, вероятно, хотели бы причинить вред или обмануть вас?	Да/нет
9.	Считаете ли вы, что действительно можете разрушить чью-то самооценку своими обидными словами?	Да/нет
10.	Оскорбляли ли вас по поводу вашей национальности, религии, пола, гендера и других убеждений?	Да/нет
11.	Те, над кем издеваются, сами виноваты в своем положении?	Да/нет
12.	Люди, которые унижают других, должны ответить за свои поступки?	Да/нет
13.	Чтобы добиться успеха, нужно применять давление и даже силу?	Да/нет
14.	Тяжело ли вам находиться в коллективе сверстников?	Да/нет
15.	За спиной обсуждаете людей, которые вам не нравятся?	Да/нет
16.	Когда другой ученик подвергался издевательствам, вы вмешивались, чтобы остановить это?	Да/нет
17.	Чувствовали ли вы искушение продемонстрировать свою силу, когда злитесь?	Да/нет
18.	Часто ли вы слышите негативные комментарии от других, даже если вы не сделали им ничего плохого?	Да/нет
19.	Многие люди вокруг втайне хотят спровоцировать вас?	Да/нет
20.	Приходилось ли вам заступаться в Интернете за кого-то?	Да/нет
21.	Теряли вы самообладание в споре с людьми?	Да/нет
22.	Часто ли вы чувствуете себя лишним в классе?	Да/нет
23.	Если вам не нравится человек, то вы демонстрируете скептицизм и раздражительность, но прямо не говорите, что чувствуете?	Да/нет
24.	У вас есть авторитет в коллективе сверстников?	Да/нет
25.	Как только начинаете критиковать кого-то, вам кажется, что вы можете просто продолжать находить все больше и больше доводов?	Да/нет
26.	Бывало ли такое, что вы не хотели идти куда-то из-за определенного человека / группы людей?	Да/нет
27.	Вы склонны критиковать незнакомых людей в социальных сетях?	Да/нет
28.	Вы бы назвали себя человеком, за которым пойдут люди?	Да/нет
29.	Смогли бы вы написать негативный комментарий со своей личной страницы?	Да/нет
30.	Зовут ли вас одноклассники на общие мероприятия вне школы?	Да/нет
31.	Замечали ли, что вас раздражают выскочки?	Да/нет
32.	Сверстники обращаются к вам за советом, помощью?	Да/нет
33.	Вам часто все сходит с рук?	Да/нет
34.	Очень трудно перестать думать о несправедливости, которую другие причиняли вам?	Да/нет
35.	Вы можете пренебречь дисциплиной в школе, если это сделает большинство из вашего класса?	Да/нет
36.	Вас раздражает, когда кто-то пытается самоутвердиться за чужой счет?	Да/нет
37.	Испытываете ли вы раздражение, когда что-то мешает планам?	Да/нет
38.	У вас есть фейковая страница, которая позволяет прятаться от внешнего мира?	Да/нет
39.	Вы не видите ничего плохого в том, чтобы подшучивать над другими, зная, что это может быть неприятно?	Да/нет
40.	Вы заступаетесь за тех, кто не способен дать отпор?	Да/нет

Рассмотрим блоки психодиагностического опросника.

1. Блок «Инициатор».

№1. Вы склонны срывать на других, когда у Вас был плохой день?

№5. Желали ли Вы, чтобы те, кто в чем-то превосходит Вас, потеряли свое преимущество?

№9. Считаете ли Вы, что действительно можете разрушить чью-то самооценку своими обидными словами?

№13. Чтобы добиться успеха, нужно применять давление и даже силу?

№17. Чувствовали ли Вы искушение продемонстрировать свою силу, когда злитесь?

№ 21. Теряли Вы самообладание в споре с людьми?

№.25. Как только начинаете критиковать кого-то, Вам кажется, что Вы можете просто продолжать находить все больше и больше доводов?

№29. Смогли бы Вы написать негативный комментарий со своей личной страницы?

№33. Вам часто все сходит с рук?

№37. Испытываете ли Вы раздражение, когда что-то мешает планам?

После экспертного анализа блока «Инициатор», вопрос «Демонстрируете ли Вы силу, когда злитесь?» был доработан и предложен в измененном варианте – «Чувствовали ли Вы искушение продемонстрировать свою силу, когда злитесь?». Согласно мнению экспертов, активное действие, как и намерение его выполнить, может быть одинаково выражено у инициаторов. Однако прямой вопрос может стимулировать попытки высказать социально желательный ответ. Более того, демонстрация силы включает в себя намерение продемонстрировать эту силу, а намерение может и не предполагать дальнейшие действия.

Вопрос «Смогли бы Вы сказать оскорбительную фразу своему однокласснику?» был доработан и предложен в измененном варианте – «Смогли бы Вы написать негатив-

ный комментарий со своей личной страницы?». Изменения объясняются тем, что суть вопроса ранее представлена в стимульном материале. Более того, буллинг зачастую из реального пространства переносится в интернет-пространство, что требует уточнения в авторском исследовательском опроснике.

Блок «Помощник инициатора».

№3. В глубине души Вы знаете, что некоторые вещи, в которых Вы обвиняете других, на самом деле, присущи Вам?

№4. Приходилось ли Вам поступать с другими несправедливо, чтобы заработать авторитет среди сверстников?

№11. Те, над кем издеваются, сами виноваты в своем положении?

№15. За спиной обсуждаете людей, которые Вам не нравятся?

№19. Многие люди вокруг втайне хотят спровоцировать Вас?

№23. Если Вам не нравится человек, то Вы демонстрируете скептицизм и раздражительность, но прямо не говорите, что чувствуете?

№27. Вы склонны критиковать незнакомых людей в социальных сетях?

№31. Замечали ли, что Вас раздражают выскочки?

№35. Вы можете пренебречь дисциплиной в школе, если это сделает большинство из Вашего класса?

№39. Вы не видите ничего плохого в том, чтобы подшучивать над другими, зная, что это может быть неприятно?

После экспертного анализа блока «Помощник инициатора», вопрос «Если Вам не нравится человек, то Вы демонстрируете пассивную агрессию?» был доработан и предложен в измененном варианте – «Если Вам не нравится человек, то Вы демонстрируете скептицизм и раздражительность, но прямо не говорите, что чувствуете?». Согласно мнению эксперта, категория пассивной агрессии достаточно обширная и не каждый подросток дифференцирует ее. Уточнения по поводу скептицизма и раздражительности являются необходимыми и уместными

для полного понимания вопроса респондентами.

Блок «Защитник жертвы».

№4. Вы чувствуете, что Ваше положение в жизни во многом является справедливым отражением навыков, к которым Вы приложили усилия?

№8. Многие люди в Вашей жизни, вероятно, хотели бы причинить вред или обмануть Вас?

№12. Люди, которые унижают других, должны ответить за свои поступки?

№16. Когда другой ученик подвергался издевательствам, Вы вмешивались, чтобы остановить это?

№20. Приходилось ли Вам заступаться в Интернете за кого-то?

№24. У Вас есть авторитет в коллективе сверстников?

№28. Вы бы назвали себя человеком, за которым пойдут люди?

№32. Сверстники обращаются к Вам за советом, помощью?

№36. Вас раздражает, когда кто-то пытается самоутвердиться за чужой счет?

№37. Вы заступаетесь за тех, кто не способен дать отпор?

После экспертного анализа блока «Защитник жертвы», вопрос «Вы бы хотели защищать слабых?» был доработан и предложен в измененном варианте – «Сверстники обращаются к Вам за советом, помощью?». Согласно мнению эксперта, защитники жертв, помимо намерений, демонстрируют активные действия по защите жертвы в ситуации буллинга. Чаще всего, пассивные в плане защиты других подростки являются наблюдателями буллинг-процесса, а не активными участниками.

Вопрос «В мире есть добро и зло, который каждый видит по-своему?» был доработан и предложен в измененном варианте – «Люди, которые унижают других, должны ответить за свои поступки?». Педагоги-психологи и исследователи буллинга, выступающие экспертом и имеющие опыт в работе с буллингом, уточнили, что изначальный ва-

риант вопроса является абстрактным и призван прояснять взгляды человека на философские категории, что не соответствует цели опросника.

Блок «Жертва».

№2. Чувствуете ли Вы, что неосознанно готовитесь к тому, что Вас оскорбят или пристыдят? (пример: я готовлюсь к тому, что надо мной пошутят в компании сверстников).

№6. Ловите ли Вы себя на мысли, что постоянно извиняетесь за то, что находится вне Вашего контроля (чужое поведение или действие)?

№10. Оскорбляли ли Вас по поводу Вашей национальности, религии, пола, гендера и других убеждений?

№14. Тяжело ли Вам находиться в коллективе сверстников?

№18. Часто ли Вы слышите негативные комментарии от других, даже если Вы не сделали им ничего плохого?

№22. Часто ли Вы чувствуете себя лишним в классе?

№26. Бывало ли такое, что Вы не хотели идти куда-то из-за определенного человека / группы людей?

№30. Зовут ли Вас одноклассники на общие мероприятия вне школы?

№34. Очень трудно перестать думать о несправедливости, которую другие причинили Вам?

№38. У Вас есть фейковая страница, которая позволяет прятаться от внешнего мира?

После экспертного анализа блока «Жертва», вопрос «Чувствуете ли Вы, что неосознанно готовитесь к тому, что Вас оскорбят или пристыдят?» был доработан и предложен в измененном варианте – «Чувствуете ли Вы, что неосознанно готовитесь к тому, что Вас оскорбят или пристыдят? (пример: я готовлюсь к тому, что надо мной пошутят в компании сверстников)». Согласно мнению эксперта, подобные вопросы нуждаются в расшифровке, так как у жертв нередко действует механизм отрицания. При работающем механизме отрицания общие вопросы

могут быть не поняты, либо возникнут затруднения при ответе на них.

Вопрос «У Вас есть фейковая страница, которая позволяет прятаться от внешнего мира?» изначально предложен экспертом. Согласно существующим научным данным исследователей интернет-пространства, личность, имеющие длительные травмирующие события в прошлом или настоящем, склонна создавать безопасное пространство для сохранения гомеостаза и избегания ситуаций высмеивания и оскорблений.

Следующим этапом работы стало проведение апробации и проверки валидности, надежности авторского исследовательского опросника.

Апробация опросника была проведена на 198 респондентах.

Процесс стандартизации опросника проходил в 2 этапа. На 1 этапе – расчет коэффициента линейной корреляции; на 2 этапе – анализ константности опросника. С целью изучения стабильности показателей реализовано ретестовое исследование спустя 3 месяца после первичного. Более того, проверена надёжность опросника с помощью α -коэффициента Кронбаха. Полученные значения коэффициента Кронбаха находились в пределах 0,7-0,76, что позволило определить опросник как разработанный, уравновешенный и надежный исследовательский инструмент.

Таблица 3

Показатели валидности и надежности авторского исследовательского опросника

Table 3

Indicators of validity and reliability of the author's research questionnaire

№ п/п	Шкала	Валидность		Надежность			R _{теор} 0,05	R _{теор} 0,01
		R _{эксп} содержательная	R _{эксп} критериальная	Инструментальная	Константность	Стабильность		
1	Инициатор	0,71	0,79	0,69	0,8	0,7	0,78	0,79
2	Помощник инициатора	0,7	0,8	0,73	0,76	0,71		
3	Защитник жертвы	0,7	0,81	0,7	0,7	0,68		
4	Жертва	0,82	0,79	0,7	0,71	0,71		

Заключение (Conclusions). Процесс стандартизации опросника проходил в 2 этапа – анализ содержательной и критериальной валидности опросника. Благодаря анализу экспертов (педагогами-психологами), блоки опросника изменены и адаптированы для подростковой группы. После изменения и адаптации опросника он проверялся, после чего авторский исследовательский опросник проверялся на однородной выборке респондентов. Баллы по опроснику согласовывались с баллами экспертов.

На следующем этапе анализировалась критериальная валидность опросника. В качестве внешнего критерия были выбраны экспертные оценки включенных в опросник

ролевых моделей поведения буллинга и их взаимосвязь с когнитивными, аффективными, ценностно-смысловыми и коммуникативными особенностями личности.

Выявлено, что $r_{\text{эксп}}$ превышает $r_{\text{теор}}$ ($p \leq 0,05$ и $p \leq 0,01$), что свидетельствует о валидности опросника «Ролевая позиция в буллинг-структуре». Коэффициенты стабильности и константности опросника также превышают $r_{\text{теор}}$, что указывает на высокую надежность опросника.

На основе кривой распределения определены достоверные значения для каждого из блоков. Отсутствие (либо низкая выраженность) ролевой позиции соотносится со значением в 0-4 баллов; наличие тенденции к

ролевой позиции соотносится со значением в 4-7 баллов; наличие ролевой позиции соотносится со значением в 7-10 баллов.

Важной задачей, по нашему мнению, стало установление корреляционных связей между ролевыми позициями, представленными в шкалах опросника, и психологическими особенностями, которые им присущи согласно теоретическому анализу. Такой анализ позволяет подтвердить надёжность предложенного метода. Для изучения этих связей использованы следующие методы: опросник «Роли жертвы и агрессора в ситуации буллинга» за авторством Д. Ольвеуса, в адаптации Е. В. Бушиной и А. М. Муминовой – для сопоставления шкал опросников; личностный опросник EPQ (Г. Айзенк) – для исследования взаимосвязи ролевой позиции в буллинге и личностных черт; опросник суицидального риска (А.Г. Шмелев, в адаптации Т.Н. Разуваевой) – для анализа взаимосвязи ролевой позиции в буллинге и показателей суицидального риска; методика «Диагностика коммуникативной социальной компетентности» (Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов) – для анализа взаимосвязи ролевой позиции в буллинге и показателей коммуникативной компетентности; t -критерий Спирмена.

Выявлено, что существует взаимосвязь между ролевой позицией инициатора и показателями нейротизма ($r=0,68$), экстраверсии ($r=0,7$), уровня контроля ($r=-0,72$) – при повышении показателей ролевой позиции снижается уровень контроля. Кроме того, существует взаимосвязь между ролевой позицией инициатора и общительностью ($r=0,76$), аффективностью как критерия суицидального поведения ($r=0,64$). При этом установлен высокий антисуицидальный фактор.

Установлена взаимосвязь между ролевой позицией помощника инициатора и показателями высокого уровня нейротизма ($r=0,86$), коммуникативной зависимостью ($r=0,71$). Важно, что у некоторых респондентов этой группы выявлен низкий антисуици-

дальный фактор. В ходе исследования обнаружена взаимосвязь между ролевой позицией защитника жертв и экстраверсией ($r=0,83$), общительностью ($r=0,89$), независимостью ($r=0,6$). Установлен высокий антисуицидальный фактор.

Отметим выявленную корреляционную связь между ролевой позицией жертвы и показателями нейротизма ($r=0,85$), интроверсии ($r=0,72$), замкнутостью ($r=0,71$), социальным пессимизмом ($r=0,61$), уникальностью как критерия суицидального поведения ($r=0,77$). У некоторых респондентов этой группы выявлен низкий антисуицидальный фактор.

Кроме того, выявлена взаимосвязь между шкалами авторского исследовательского опросника и опросника «Роли жертвы и агрессора в ситуации буллинга» (Д. Ольвеус, в адаптации Е.В. Бушиной и А.М. Муминовой). Таким образом, можно отметить корреляцию следующих шкал: ролевой позицией инициатора и агрессии ($r=0,91$); ролевой позицией жертвы и виктимизации ($r=0,88$).

Таким образом, авторская методика «Ролевая позиция в буллинг-структуре» успешно реализует свою цель: определение ролей и позиций, занимаемых подростками в буллинге. Данные, полученные на всех этапах исследования, позволяют определить методику «Ролевая позиция в буллинг-структуре» валидной, надёжной и репрезентативной. Корреляционный анализ показал взаимосвязь между шкалами авторского исследовательского опросника и шкалами схожих опросников, а также шкалами, направленными на изучение индивидуально-психологических опросников личности.

Список литературы

Белевич А.А. Об опыте исследования степени распространения буллинга в подростковой среде // Известия АСОУ. Научный ежегодник. 2015. Том 2. № 2. С. 68-82.

Бочавер А.А., Хломов К.Д., Давыдов Д.Г. Кибербуллинг в опыте российских подростков // Психология и право. 2019. Т. 9. № 2. С. 276-295.

Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. М.: Книга по требованию. 2012. Том 4. С. 431.

Жарова Д.В., Терех Е.Ю. Психологические особенности подросткового буллинга // *Ped.Rev.* 2018. № 1 (19). С. 79-84. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-podrostkovogo-bullinga> (дата обращения: 20.02.2024).

Король Н.В., Русак А.С. Особенности агрессивности и тревожности участников школьного буллинга // *Образование и воспитание дошкольников, школьников, молодежи: теория и практика.* 2023. №2. С. 129-139. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-agressivnosti-i-trevozhnosti-uchastnikov-shkolnogo-bullinga> (дата обращения: 20.05.2024).

Кривцова С.В., Шапкина А.Н., Белевич А.А. Школьный буллинг: об опыте исследования распространенности буллинга в школах Германии // *Политика в области образования*, 2016. №3 (73). С. 2-25.

Лаврова Л.И. Невротизм как черта личности // *Форум молодых ученых.* 2023. № 2 (78). С. 53-55. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nevrotizm-kak-cherta-lichnosti> (дата обращения: 20.02.2024).

Лейн Д.А. Школьная травля (буллинг) // *Детская и подростковая психотерапия* / под ред. Дэвида Лейна и Эндрю Миллера. СПб.: Питер. 2001. С. 240-274.

Лучинкина И.С. Фазилова А.Э. Психологические особенности личности с различными ролевыми позициями в буллинг-структуре // *Мир науки. Педагогика и психология.* 2021. Том 9. № 4. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/08PSMN421.pdf> (дата обращения: 20.02.2024).

Петросянц В.Р. Гендерные особенности проблемных переживаний старшеклассников // *Молодой ученый.* 2018. №50. С. 469-472.

Сухарев И.А. Индивидуально-типологические предикторы виктимизации участников школьного буллинга // *Образование и право.* 2023. №5. С. 405-410. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualno-tipologicheskie-prediktory-viktimizatsii-uchastnikov-shkolnogo-bullinga> (дата обращения: 20.05.2024).

Филатова В.О., Бутовская М.Л., Калинин О.В. Буллинг в российской школе: что говорят ученики и что знают учителя // *Вопросы психологии.* 2018. №. 2. С. 27-41.

Cerezo, F., Ato M. Bullying in Spanish and English pupils: A sociometric perspective using the

BULL-S questionnaire // *Educational Psychology.* 2015. V. 25. № 2. P. 353-367. DOI: 10.1080/01443410500041458.

Fitzgerald L.F., Gelfand M.J., Drasgow, F. Measuring sexual harassment: Theoretical and psychometric advances // *Basic and Applied Social Psychology.* 1995. V. 17. № 4. P. 425-445. DOI: 10.1207/s15324834baspp1704_2.

Gauthier K.J., Furr R.M., Mathias C.W., Marsh-Richard D.M., Dougherty, D.M. Differentiating impulsive and premeditated aggression: self and informant perspectives among adolescents with personality pathology // *J. Pers. Disord.* 2009. V. 23. № 3. P. 76-84.

Ireland J.L. Bullying behaviors among male and female prisoners: A study of adults and young offenders. *Aggressive Behavior* // J Archer, editor. 1995. V. 25. №5. P. 161-178.

Kaukianen A., Salmivalli C., Björkqvist K., Österman K., Lahtinen A., Kostamo A., et al. Overt and covert aggression in work settings in relation to the subjective wellbeing of employees // *Aggressive Behavior.* 2001. V. 27. № 5. P. 36-37.

Nansel T.R., Craig W., Overpeck M.D., Saluja G., Ruan W. J. Cross-national consistency in the relationship between bullying behaviors and psychosocial adjustment // *Archives of Pediatric and Adolescent Medicine.* 2004. V. 158. №6. P. 730-736. DOI:10.1001/archpedi.158.8.730. 10.1001/archpedi.158.8.730.

Olweus D. *Aggression in the Schools: Bullies and Whipping Boys.* A Halsted Press book Series in clinical and community psychology. 1978. P. 218.

Rigby K., Slee, P.T. Interventions in cases of bullying in schools: a training manual for teachers and counsellors // *Melbourne: Hawker-Brownlow.* 2023. V. 133. № 4. P. 33-42.

Thornberg R., Jungert T. Early Adolescents' Emotional and Behavioral Difficulties, Student-Teacher Relationships, and Motivation to Defend in Bullying Incidents // *Child and Youth Care Forum.* 2020. V. 49. №3. P. 59-75.

References

Belevich, A.A. (2015), "On the experience of studying the prevalence of bullying among adolescents", *Izvestia ASOU. Scientific yearbook*, 2 (2), 68-82. (In Russian).

Bochaver, A.A. and Khlomov, K.D. (2019), "Cyberbullying in the experience of Russian teenagers", *Psychology and Law*, 9(2), 276-295. (In Russian).

Vygotsky, L.S. (2012), "Collected works: in 6 volumes", *Book on demand*, 4, 431, Moscow, Russian.

Zharova, D.V. and Tereh, E.Yu. (2018), "Psychological features of teenage bullying", *Pedagogical Review*, 1 (19), available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-podrostkovogo-bullinga>. (Accessed 2 March 2023). (In Russian).

Korol, N.V. and Rusak, A.S. (2023), "Features of aggressiveness and anxiety of participants in school bullying", *Education and upbringing of preschoolers, schoolchildren, youth: theory and practice*. 2 (2), 129-139. available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-agressivnosti-i-trevozhnosti-uchastnikov-shkolnogo-bullinga> (Accessed 20 March 2023). (In Russian).

Krivtsova, S.V. Shapkina, A.N. and Belevich A.A. (2016), "School bullying: about the experience of researching the prevalence of bullying in schools in Germany", *Educational Policy*, 3 (73), 2-25. (In Russian).

Lavrova, L.I. (2023), "Neuroticism as a personality trait", *Forum of young scientists*, 2 (78), 53-55. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/nevrotizm-kak-cherta-lichnosti>. (Accessed 2 March 2023). (In Russian).

Lane, D. A. (2001), "School bullying (bullying)", *Child and adolescent psychotherapy*, 240-274. (In Russian).

Luchinkina, I.S. Fazilova A.E. (2021), "Psychological characteristics of individuals with different role positions in the bullying structure", *World of Science. Pedagogy and psychology*, 9 (4), available at: <https://mir-nauki.com/PDF/08PSMN421.pdf>. (Accessed 2 March 2023). (In Russian).

Petrosyants, V.R. (2018), "Gender features of problematic experiences of high school students", *Young Scientist*. 5 (236). 469-472. (In Russian).

Sukharev, I.A. (2023), "Individual typological predictors of victimization of school bullying participants", *Education and Law*. 5, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualno-tipologicheskie-prediktory-viktimizatsii-uchastnikov-shkolnogo-bullinga> (Accessed 2 March 2023). (In Russian).

Filatova, V.O. Butovskaya, M.L. and Kalinichenko, O.V. (2018), "Bullying in Russian school: what students say and what teachers know", *Questions of psychology*, 2, 27-41. (In Russian).

Cerezo, F. and Ato, M. (2005), "Bullying in Spanish and English pupils: A sociometric perspective using the BULL-S questionnaire", *Educational Psychology*, 25, 353-367. DOI: 10.1080/01443410500041458. (In USA).

Fitzgerald, L.F., Gelfand, M.J. and Drasgow, F. (1995), "Measuring sexual harassment: Theoretical and psychometric advances", *Basic and Applied Social Psychology*, 17, 425-445. DOI: 10.1207/s15324834bas1704_2. (In USA).

Gauthier, K.J., Furr, R.M., Mathias, C.W., Marsh-Richard, D.M., and Dougherty, D. M. (2009), "Differentiating impulsive and premeditated aggression: self and informant perspectives among adolescents with personality pathology", *J. Pers. Disord*, 23, 76-84. DOI: 10.1521/pedi.2009.23.1.76. (In USA).

Ireland, J.L. (1999), "Bullying behaviors among male and female prisoners: A study of adults and young offenders", *Aggressive Behavior*, 25, 161-178. (In USA).

Kaukianen, A., Salmivalli, C., Björkqvist, K., Österman, K., Lahtinen, A. and Kostamo, A., et al. (2001), "Overt and covert aggression in work settings in relation to the subjective wellbeing of employees", *Aggressive Behavior*, 27, 36-37. (In USA).

Nansel, T.R., Craig, W., Overpeck, M.D., Saluja, G. and Ruan, W.J. (2004) "Cross-national consistency in the relationship between bullying behaviors and psychosocial adjustment", *Archives of Pediatric and Adolescent Medicine*, 158, 730-736. DOI:10.1001/archpedi.158.8.730. 10.1001/archpedi.158.8.730. (In USA).

Olweus, D. (1978), "Aggression in the Schools: Bullies and Whipping Boys", *New York, NY: Wiley*. (In USA).

Rigby, K. and Slee, P.T. (2023), "Interventions in cases of bullying in schools: a training manual for teachers and counsellors", *Melbourne: Hawker-Brownlow*, 133, 33-42. (In USA).

Thornberg, R. and Jungert, T. (2020), "Early Adolescents' Emotional and Behavioral Difficulties, Student-Teacher Relationships, and Motivation to Defend in Bullying Incidents", *Child and Youth Care Forum*, 49, 59-75. (In USA).

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interests to declare.

Данные автора:

Фазилова Алие Эльдаровна, аспирант кафедры психологии, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова.

About the author:

Fazilova Alie Eldarovna, Graduate Student, Department of Psychology, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University.